

Дети всегда радуются свадьбам — на торжествах полно сладких пирожных и разных напитков, да и родители в такой день обычно не ругают за шалости.

Пэй Цинъи вспоминал, как в детстве обожал ходить с родителями на свадьбы. Глядя на новобрачных, дающих друг другу клятвы, он и сам мечтал, когда же женится. Но когда его очередь настала, всё оказалось не так радужно.

В семье Шэнь существовало множество правил. Обычно Пэй Цинъи ценил их — они позволяли ему удовлетворять тёмные порывы мстительности. Однако сегодня эти правила стали раздражать.

Его подняли затемно, до пяти утра. Три-четыре служанки суетились вокруг: помогали умыться, подбирали одежду, укладывали волосы, наносили лёгкий макияж, словно он кинозвезда, отправляющаяся на вечерний приём. В завершение за уши брызнули несколькими каплями лёгких духов.

Первоначальная сонливость постепенно рассеялась среди этих многочисленных процедур. Пэй Цинъи покорно позволял служанкам облачать себя, изредка перекидываясь с ними парой слов.

Служанки, казалось, были польщены вниманием, наперебой отвечали на его вопросы и говорили о сегодняшних гостях с даже большим возбуждением, чем он сам.

Они признавались, что впервые видят столько важных персон — все гости были виднейшими фигурами из разных сфер, людей, которых обычно лишь мельком видишь в новостях.

К счастью, Пэй Цинъи заранее подготовился, так что перечисляемые имена не смутили его.

Он был скромн, но не страдал самоуничижением. Зная, что никак не опозорит Шэнь Цзюня, он почти не волновался.

Служанка, занимавшаяся его внешностью, работала с профессиональной сноровкой визажиста. Когда Пэй Цинъи повернулся к зеркалу и увидел отражение стройного юноши в белом, на мгновение замер, ошеломлённый.

Он улыбнулся своему отражению, и утончённый молодой человек в зеркале ответил той же мягкой, почти неземной улыбкой.

Проводив его взглядом, служанки принялись обсуждать, что новая третья госпожа, хоть в обычные дни и не казалась особо примечательной, после небольшого преобразования стала неотразимой. Особенно её осанка и манеры — прямо как у выходца из знатной семьи. Даже среди молодых господ семьи Шэнь, которых им доводилось обслуживать, редко встречались столь изысканные. И с третьим господином они составляли прекрасную пару.

Когда Пэй Цинъи под аккомпанемент распорядителя вошёл в свадебный зал, в воздухе повисла мгновенная тишина.

На его лице играла лёгкая улыбка. Он кивнул в сторону отца и матери Шэнь, движения его были естественны и элегантны, безупречны с точки зрения этикета. Многие гости обратили на это внимание, принявшись наперебой восхищаться перед старой госпожой Шэнь: мол, какая у вас смиренная и добродетельная невестка. Старая госпожа сияла от удовольствия.

В отличие от белого костюма Пэй Цинъи, Шэнь Цзюнь был облачён в глубокий чёрный, что подчёркивало его широкие плечи и длинные ноги, придавая облику строгости и холодноватого

величия.

Но, взглянув на жениха, он смягчился, и тёплая улыбка в его глазах растворила ту ледяную ауру, что могла бы отпугнуть других.

Под руководством распорядителя они произнесли положенные клятвы. Шэнь Цзюнь опустился на одно колено, надевая кольцо на палец Пэй Цинъи. Тот в ответ склонил голову и покорно водрузил обручальное кольцо на безымянный палец Шэнь Цзюня.

Гром аплодисментов, подобный раскатам грома, взметнул атмосферу на пик.

Держась под руку с Шэнь Цзюнем, Пэй Цинъи следовал за ним, почтительно поднимая бокал перед каждым столом. Взгляд его скользнул в угол, где Шэнь Минкэ в одиночестве мрачно прикладывался к рюмке. В сердце Пэй Цинъи не шевельнулось ни капли сочувствия — лишь холодная усмешка.

«Это только начало», — подумал он.

Надолго задерживать взгляд на Шэнь Минкэ Пэй Цинъи не стал. Его больше заинтересовала жена Шэнь Чжэна, вторая госпожа семьи Шэнь, его свояченица, — женщина, которая явилась с опозданием, облачённая в военную форму, излучая уверенность и бесстрашие.

Её аура казалась ему смутно знакомой, родной. Он не мог понять почему.

Когда Шэнь Цзюнь и он подошли к столу Шэнь Чжэна с тостом, Пэй Цинъи наконец встретился взглядом с той женщиной. Увидев её лицо, он остолбенел, замер с бокалом в руке, не в силах вымолвить положенные слова.

Она...

Женщина нахмурилась, пытаясь вспомнить, не встречала ли она Пэй Цинъи ранее, но он уже оправился. Уголки его губ тронула мягкая улыбка, он поднял бокал в их сторону и произнёс:

— Второй брат, вторая невестка.

Шэнь Чжэн, наиболее похожий на отца из трёх братьев, был молчалив и сдержан. Он лишь кивнул, а затем осушил свой бокал одним махом.

Женщина рядом с ним, разглядывая лицо Пэй Цинъи, казалось, что-то медленно вспоминала. Застыв на мгновение, она лишь затем отпила из своего бокала.

Оба сохраняли спокойные выражения, но внутри у каждого бушевали эмоции.

Шэнь Чжэн заметил, что его жена, уже сидя, продолжает смотреть вслед Пэй Цинъи. Уловив её необычную задумчивость, он спросил:

— Юэ, что-то не так? С женой третьего брата что-то не так?

— Нет, — покачала головой Дуань Юэ. — Просто, глядя на него, я вспомнила одного старого знакомого.

— ...

Шэнь Чжэн нахмурился, но ничего не сказал.

Он видел Пэй Цинъи однажды в покоях старой госпожи. Тот показался ему человеком сдержанным и воспитанным, вполне подходящей партией для Шэнь Цзюня. Но слова Дуань Юэ заставили его задуматься, о ком же она вспомнила.

Пэй Цинъи, обременённый тяжёлыми мыслями, после череды тостов начал сдавать. Щёки его порозовели, взгляд потерял прежнюю ясность, реакции замедлились. Шэнь Цзюнь, поняв, что тот пьян, больше не позволял ему пить. Сам он выпил ещё две рюмки, а затем велел Пэй Цинъи отдохнуть.

Пэй Цинъи извинился перед гостями и поспешил в небольшую комнатку рядом с залом, где стояли диван и стол для отдыха. Перед уходом он бросил взгляд на стол Дуань Юэ — и та в тот же миг посмотрела на него. Их взгляды встретились на расстоянии, и между ними установилось безмолвное понимание.

Вскоре после того, как Пэй Цинъи вошёл в комнату, служанка принесла ему чай для протрезвления. Опасаясь, что нетрезвые гости могут случайно ворваться и потревожить его, она спросила, не закрыть ли дверь. Пэй Цинъи отказался, и служанка тихо удалилась.

Он сидел на диване, медленно потягивая горячий чай, размышляя о том мгновенном взгляде перед уходом. За дверью слышались шаги.

Лёгкие, явно женские.

— Ты пришла, — произнёс он, как только дверь бесшумно приоткрылась, и повернулся к вошедшей с улыбкой.

— Да, — ответила Дуань Юэ. На ней была повседневная военная форма, лишь лёгкий макияж подчёркивал черты, придавая образу отважной и статной женщины особый шарм.

Она заперла дверь изнутри, подошла и села напротив Пэй Цинъи. Тот налил и ей чашку чая, протягивая её с глубокой улыбкой:

— Сестра Дуань.

— ...

Дуань Юэ вздрогнула, едва не уронив чашку.

— Так значит... ты...?

— Я — Цинчжан, — произнёс Пэй Цинъи имя, которое давно не использовал, и на миг ему показалось, будто с того момента прошла целая жизнь.

— Цинчжан... — медленно, словно пробуя на вкус, повторила Дуань Юэ, отставляя чашку. Когда она вновь взглянула на Пэй Цинъи, в её глазах читалась неудержимая радость, но также и тень вины, и сожаления. — Ты сменил имя?

— Да, — тихо ответил Пэй Цинъи. — После происшествия в семье Сюй бабушка побоялась, что меня могут затронуть последствия, и велела сменить имя. Теперь я ношу её фамилию — Пэй. Имя тоже изменили, на Цинъи — его тоже выбрала бабушка.

Прежний Сюй Цинчжан давно исчез, превратившись в другого человека. Многие лишь знали, что старший сын семьи Сюй бесследно пропал, не ведая, что позднее его содержали, а он

работал дублёром в съёмочной группе.

Впрочем, те, кто знал правду, были в основном его близкими друзьями и роднёй. Большинство из них цеплялись за былую славу семьи Сюй, и даже после её падения блюли репутацию «благородного рода», презирая его нынешнее положение. Они, естественно, никому о нём не рассказывали. Даже на его свадьбе из семьи Сюй присутствовали лишь несколько друзей, остальные же не только не явились, но и полностью оборвали с ним связь.

<http://bllate.org/book/15935/1424361>